

А
Елена Гуро

Из сборника "Трое"

В сборнике "Трое" (В. Хлебников, А. Крученых, Е. Гуро) были напечатаны как новые произведения Елены Гуро, так и те, что были опубликованы в других её сборниках, а также большой фрагмент ещё не вышедшей книги "Небесные верблюжата".

В данной подборке содержатся только те тексты из сборника, которые не дублировались в других изданиях.

ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ

Это последняя книжка, в которой так рано ушедшая Елена Гуро появляется вместе со своими товарищами, -- книжка, задуманная ею еще в апреле.

...Новая веселая весна за порогом: новое громадное качественное завоевание мира. Точно все живое, разбитое на тысячи видимостей, искаженное и униженное в них, бурно стремится найти настоящую дорогу к себе и друг к другу, опрокидывая все установленные грани и способы человеческого общения. И недалеко, может быть, дни, когда побежденные призраки трехмерного пространства, и кажущегося, каплеобразного времени, и трусливой причинности, и еще многие и многие другие -- окажутся для всех тем, что они есть, -- досадными прутьями клетки, в которых бьется творческий дух человека, -- и только. Новая философия, психология, музыка, живопись, порознь почти неприемлемые для нормально-усталой современной души, -- так радостно, так несбыточно поясняют и дополняют друг друга: так сладки встречи только для тех, кто все сжег за собою.

Но все эти победы -- только средства. А цель -- тот новый удивительный мир впереди, в котором даже вещи воскреснут. И если одни завоевывают его -- или хотя бы дороги к нему, -- другие уже видят его, как в откровении, почти живут в нем. Такая была Ел. Гуро. Таким, почти осязаемым, -- уже своим, уже выстраданным, -- кажется этот мир в ее неоконченной книге "Бедный рыцарь". Душа ее была слишком нежна, чтобы ломать, слишком велика и благодатна, чтобы враждовать даже с прошлым, и так прозрачна, что с легкостью проходила через самые уплотненные явления мира, самые грубые наросты установленного со своей тихой свечечкой большого грядущего света. Ее саму, может быть, мало стесняли старые формы, но в молодом напоре "новых" она сразу узнала свое -- и не ошиблась. И если для многих связь ее с нами была каким-то печальным недоразумением, то потому только, что они не поняли ни ее, ни их.

Вот почему нам надо было сказать эти несколько слов. Для всех, лично знавших Ел. Гуро, боль утраты еще слишком велика, чтобы говорить о ней, как о прошлом, делать ее характеристику, и пр., и пр. Пусть о ней скажут ее последние дети, ее "Небесные верблюжата" и "Рыцарь бедный". Вся она, как личность, как художник, как писатель, со своими особыми потусторонними путями и в жизни и в искусстве -- необычайное, почти непонятное в условиях современности, явление. Вся она, может быть, знак.

Знак, что приблизилось время.

СОДЕРЖАНИЕ

Финляндия

"Стихли над весенним солнцем доски..."

Шалопай

Из сладостных

"Нора, моя Белоснежка..."

Моему брату

Выздоровление

Скрипка Пикассо

Лень

Немец

А